

Ведь с детства учителя, фильмы, литература и государство учили нас: «Когда же прекратится вражда? Безбрежно море страданий, но стоит обернуться — и ты найдёшь спасение. Спасти одну жизнь лучше, чем построить семиэтажную пагоду...»

Что за чушь, — Линь Фэйфэй потрянула головой.

— На самом деле она просто воспользовалась моей слабостью. Но больше всего я не выношу тот случай, когда в меня бросали яйца. Может, мы... бросим в ответ?

[Сообщение набирается...]

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха.

Э-э... Это... насмешка?

Сюй И прислала голосовое сообщение на десять секунд.

Что делать? Не очень хочется слушать. Наверняка это будет очередная порция смеха, которая не уместилась в текст.

— Отлично, ха-ха-ха-ха! Позови Жуань Юй, она обожает такие дела, ха-ха-ха-ха. Если вечером ты свободна, мы можем действовать сразу. Я уже не могу ждать, ха-ха-ха-ха-ха...

Э-э, как и ожидалось...

Линь Фэйфэй слушала голосовое сообщение Сюй И, наполненное смехом, и невольно улыбнулась сама.

Вечером, конечно, она была свободна. Даже если бы были дела, она бы их отменила. Жуань Юй до сих пор была рядом — стоило только сказать слово. Единственное, что смущало — как сообщить Ван Синь, что её не возьмут.

Во время промо-тура в семи городах эти двое опекали её как панду. Теперь, вернувшись, они всё ещё привычно следовали за ней. Сейчас они сидели в её гостиной и играли в видеоигры.

Линь Фэйфэй подошла к гостиной и увидела, как две фигуры — большая и маленькая — сидели на ковре, скрестив ноги, в наушниках, увлечённые игрой. Она подошла и ткнула Жуань Юй в плечо, сделав знак рукой, чтобы та отошла для разговора.

Жуань Юй тут же сняла наушники и встала.

Ван Синь бросила на них взгляд и громко сказала:

— Сестра, молодец! Быстрее уводи её, чтобы я могла наконец её обыграть.

Линь Фэйфэй:

...

Кажется, я зря переживала...

Когда они собирались уходить, Ван Синь всё ещё была погружена в игру.

Только Линь Фэйфэй и Жуань Юй вышли, как Сюй И позвонила.

— Где ты?

— Только что вышли, — Линь Фэйфэй задумалась, что делать дальше. — Сначала попрошу одного друга узнать, где сегодня будет Бай Инъин.

— Ха-ха-ха! Сначала приезжайте в Обитель бессмертных, поедим, а потом решим, — в голосе Сюй И слышалась неподдельная радость.

Линь Фэйфэй посмотрела на часы: половина пятого — времени достаточно.

— И ещё, не беспокой друга, — добавила Сюй И. — С Жуань Юй тебе не о чем беспокоиться.

Обитель бессмертных — элитный ресторан, занимающий огромную территорию на юге города. Внутри — извилистые мостики над ручьями, создающие атмосферу уединённости.

Жуань Юй, как знаток, провела Линь Фэйфэй в уютный зал с северным колоритом.

Сюй И уже была там, сидя на кане, скрестив ноги. На столике перед ней лежали закуски и чай. Увидев их, она широко улыбнулась.

Ах, встретить Сюй И — это всегда поднимает настроение. Линь Фэйфэй невольно улыбнулась в ответ.

— Холодно? Садитесь сюда, — Сюй И похлопала по месту рядом с собой.

Жуань Юй, не обращая внимания, сняла куртку и села на другую сторону. Линь Фэйфэй уже привыкла к такой степени близости Сюй И и села рядом с ней.

— Что будем есть? — Сюй И разложила меню перед ними. — Честно говоря, здесь еда не очень.

Линь Фэйфэй, пившая чай, чуть не подавилась:

— Не очень, а ты нас сюда позвала?

— И дорого, — добавила Жуань Юй, нахмурившись.

— Вот именно, — быстро подхватила Сюй И. — Это просто уединённый отель, больше подходит для других дел. В конце концов, сюда приезжают не ради еды.

Сказав это, она улыбнулась Жуань Юй. Та серьёзно кивнула.

Линь Фэйфэй вдруг почувствовала лёгкий озноб:

— Не ради еды... А зачем?

Мы же договорились поесть, а вы смотрите на меня так, будто собираетесь похитить.

— Ты же хотела бросить яйца? — улыбнулась Сюй И.

— Здесь? — Линь Фэйфэй широко раскрыла глаза. — Разве не лучше загнать её в переулок, ударить и сбежать? Здесь неудобно убегать!

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — Сюй И смеялась так искренне, что это сложно описать словами. — Фэйфэй, знаешь, ты всегда заставляешь меня чувствовать себя молодой.

Ты и так не старая. Ты старше меня? Перестань смеяться — мне неловко.

То, что произошло дальше, полностью объяснило, почему Сюй И смеялась, глядя на неё.

Похоже, только она думала о мести в стиле «бросить тухлые яйца».

Они недолго сидели, как Сюй И получила звонок и с возбуждением сказала:

— Шоу начинается.

Жуань Юй достала из своего «волшебного ящика»... телескоп и с серьёзным видом сняла половину кирпича с одной из стен.

Линь Фэйфэй:

...

Жуань Юй, полужа на кане, настраивала телескоп, а Сюй И из своего ящика достала кучу оборудования и с ловкостью начала собирать.

Когда они закончили свои слаженные действия, Линь Фэйфэй поняла, что её фантазия по сравнению с ними — это уровень детского сада.

Это... камера наблюдения?

Угол наклона... Жуань Юй, ты отлично скомпоновала кадр. А чёткость изображения — уровень 4К, как в кино.

— Если вы собираетесь снимать скрытой камерой, то такая чёткость не нужна, — Линь Фэйфэй не сдержалась.

— Точно, — Сюй И выпрямилась и хлопнула Жуань Юй по спине. — Позже добавь немного дрожания, чтобы создать эффект ручной съёмки. Если сцена будет слишком активной, сделай резкие повороты камеры. При монтаже не забудь добавить затемнение и ухудшить качество изображения.

— Поняла, — Жуань Юй ответила без эмоций.

Линь Фэйфэй:

...

Сюй И, честно... Если бы ты не смеялась так радостно, я бы подумала, что вы снимаете фильм. Ты, похоже, в этом разбираешься — у тебя явно есть опыт...

На экране камеры был виден небольшой дворик, куда-то уходящий вдаль. Хотя была зима, сосны и кипарисы создавали приятный пейзаж. Дорожка во дворике была пустынна — тишина стояла такая, что даже листья не шевелились.

— Скоро начнётся, — Сюй И обернулась и улыбнулась Линь Фэйфэй.

Пожалуйста, не улыбайся мне сейчас... Мне действительно не по себе.

Сюй И тихо сказала Жуань Юй:

— Три... два... один... Начали.

Как только она закончила, с одного конца дорожки появилась фигура. Это была изящная женщина, одетая в дорожную шубу, каждый шаг которой излучал тысячу оттенков очарования. Это была Бай Инъин.

Жуань Юй сделала крупный план. Сюй И потянула Линь Фэйфэй ближе к экрану.

Бай Инъин была идеально накрашена, только на щеках виднелся естественный румянец от алкоголя, а её взгляд излучал соблазн.

Она действительно была красавицей, но внезапно за ней появилась неприятная фигура.

Средних лет лысый мужчина с пивным животом, шириной в три-четыре Бай Инъин. Довольно высокий — что только подчёркивало его тучность.

Он обнял Бай Инъин за плечи, а одну руку без стеснения засунул ей в пальто, лаская её грудь.

Бай Инъин смеялась, как весенний ручей.

Линь Фэйфэй вдруг почувствовала, что не может больше смотреть, и отвернулась, чтобы перекусить закусками на столике.

Она была не похожа на Бай Инъин... и в то же время была похожа.

Кто не хочет закрепиться в этой индустрии, пока молод? Кто хочет продавать себя таким мужчинам ради возможностей? Бай Инъин, как и она, была человеком без влиятельной семьи. Только Бай Инъин была более жестокой, более готовой рискнуть и более склонной к зависти.

Как-то грустно... — Линь Фэйфэй вздохнула.

Вдруг из камеры раздался громкий звук. Линь Фэйфэй вздрогнула.

Жуань Юй обернулась:

— Извини, я забыла включить звук.

Вы ещё и записываете?! — Линь Фэйфэй была настолько шокирована, что уронила закуску на стол.

Теперь не нужно было смотреть, чтобы понять, что происходит.

Линь Фэйфэй ожидала чего-то запрещённого для детей, но всё превратилось в банальную мелодраму. Женщина с громким голосом кричала вперемешку с испуганными воплями Бай Инъин. Её слова звучали, как будто их списали из учебника:

— Ты, лиса! Я тебе сейчас лицо порву...

Линь Фэйфэй, раздражённая шумом, сказала:

— Я пойду в уборную.

И вышла из зала.

Здесь звукоизоляция была хорошей — за пределами зала было тихо.

Их зал тоже выходил в небольшой дворик, но вид был совсем другим. Никого из обслуживающего персонала не было видно — всё было пустынно.

Сзади кто-то подошёл. Это была Сюй И, которая накинула на неё куртку.

Никаких авторских примечаний не обнаружено.

<http://bllate.org/book/16379/1482511>